

Приближался Новый год, и все были заняты приготовлением новогодних товаров.

Сидя во дворе, Юнь Нян с помощью ножа удаляла косточки из красных фиников, смешивала их с грецкими орехами, а затем покрывала тонким слоем сиропа, обмакивая в обжаренные семена кунжута, чтобы получился сладкий и вкусный десерт.

У Юань присел за столом и стал ждать.

Время от времени шинян бросала ему орех и видела, как кот безошибочно хватал его и относил на дерево, чтобы съесть.

Юнь Нян смеялась. Она не понимала, почему кошка любила есть сладости.

Но она не замечала Цзинь Юя, который тоже ждал у ее ног с протянутыми руками. Он мог только стоять, жалко протягивая свои маленькие ручки.

— Шинян, я помогу тебе, — Юань Сян вышла, держа на руках маленького Нань Хэ, и положила его на стол.

Вымыв руки, девушка села рядом с ним.

Юань Сян спокойно взяла три или четыре конфеты и положила их в руки цыпленку, затем съела одну сама и скормила другую Нань Хэ.

— Ух ты, как вкусно. Сяо Нань, что скажешь?

— Посмотри на себя. Ты еще не помогала, а уже съела одну, — Юнь Нян улыбнулась и вытерла рот платком. — Твой мастер любил это больше всего.

В уголке платка была вышита маленькая черная рыбка и несколько волн. Рыбка была маленькой, но вышита ярко. На лазурно-голубом платке она была похожа на рыбу, свободно и легко плавающую в море.

Юань Сян на мгновение остолбенела. Все платки, которые шинян делала на протяжении многих лет, были связаны с рыбами.

Она не могла не вспомнить слова У Юаня. Правда ли, что ее мастер не человек, а просто рыба в море?

Юнь Нян увидела, что Юань Сян в оцепенении смотрела на узор на платке. Улыбка на ее лице медленно сходила на нет.

Женщина убрала платок, опустила ресницы, протянула руку, чтобы погладить маленькую рыбку, и медленно проговорила:

— Я родилась в Дэнчжоу на Бохайском море. Мои предки оставили после себя остаточную тень, и наш род едва ли можно было считать почтенным.

Юнь Нянь посмотрела на лазурно-голубой платок и подумала о море в родном городе своего детства:

— Для девушек, выросших в такой семье, как моя, замужество никогда не было их собственным выбором, и в большинстве случаев оно было лишь разменной монетой для обмена семейными благами.

Юнь Нянь была девочкой из такой семьи. Ее любили, она хорошо росла, но когда стала взрослой, ее хотели выдать замуж за человека, который был старше ее отца.

У этого человека была королевская кровь и выдающаяся личность, поэтому семья ликовала. Все поздравляли ее, что она поднимется на вершину. Даже родители были счастливы.

Перед свадьбой она пришла на пляж со своей любимой маленькой рыбкой одна и босыми ногами вошла в море. Девушка долго стояла, омываемая волнами и, наконец, выпустила рыбку.

— Иди, я освобождаю тебя, — Юнь Нянь шагнула в воду, заливаясь слезами. — Я должна выйти замуж и уехать в Цзинду. Я не могу взять тебя с собой и не смогу заботиться о тебе.

Маленькая рыбка, которая была с ней много лет, плавала у ее ног и терлась о ноги своей гладкой головкой, нехотя, словно не в силах смириться с уходом.

— А может быть, ты возьмешь меня с собой, унесешь в море, на дно морское? — девушка, которая не хотела выходить замуж, села на корточки в море и заплакала.

Морской прилив прошел по колено, потом по пояс, по грудь. Маленькая рыбка рядом с ней плавала все беспокойнее, пытаясь своим маленьким телом вытолкнуть девушку обратно на берег.

Юань Сян, хотя и знала, что с Юнь Нянь все в порядке, затаила дыхание, услышав это, и даже Нань Хэ, сидевший на столе, наострил уши. У Юань, лежавший на ветвях дерева, прислушался. И Цзинь Юй, который сидел на крыше, свесив ноги в воздух, и ел орехи, опустил

глаза и посмотрел на них.

— Не смотри на меня так, — шинянь смущенно улыбнулась: — Хотя я была молода и легкомысленна, но все равно дорожила своей жизнью и знала, что смерть того не стоит.

Девушка, вернувшаяся с моря, с неохотой все-таки надела подвенечный наряд, села в паланкин и направилась к Цзинду.

По дороге ей встретился странный человек с красивым лицом и мягкими манерами, но одежда его была очень простой и странной.

Он всю дорогу следовал за свадебным паланкином.

Сопровождающие члены семьи сказали ей, что это странствующий даос, человек, отрекшийся от мира и занимающийся практикой, и она, как ни странно, поверила.

Оказалось, что даос был очень симпатичным. Сидя в кресле, Юнь Нян долго скучала и тихонько приподняла угол занавески, чтобы посмотреть на человека снаружи.

Мужчина был одет так небрежно и странно, что все оглядывались на него, но он, казалось, не чувствовал себя неловко.

Когда даос смотрел на Юнь Нян, то улыбался, и эти темные глаза казались ей знакомыми. Это было лицо, которого она никогда не видела, но девушка чувствовала, что это давно знакомый человек.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/3302881>